

Менделеевец

ГАЗЕТА МОСКОВСКОГО ХИМИКО-ТЕХНОЛОГИЧЕСКОГО ИНСТИТУТА имени Д. И. МЕНДЕЛЕЕВА

ИНФОРМАЦИЯ

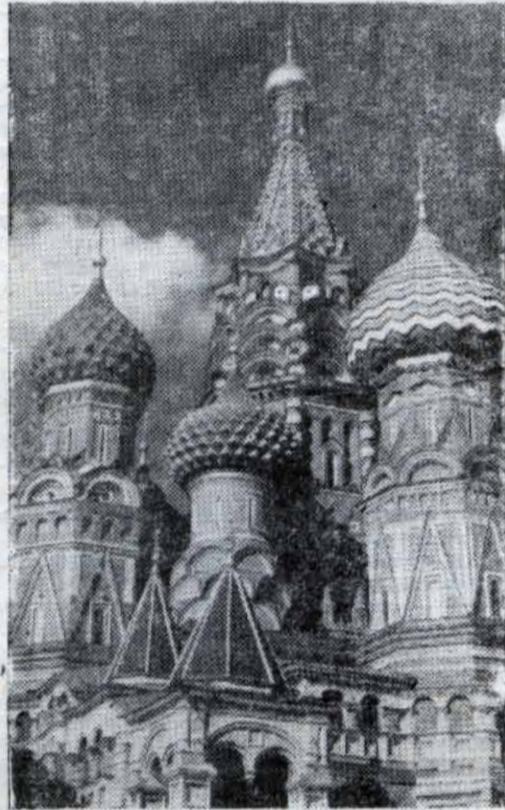
Ученый совет института, состоявшийся 2 октября 1991 г., выдвинул кандидатов в Академии наук:

в Российской Академии наук

1. Гордеев Л. С.
2. Тарасов В. В.
3. Перов В. Л.
4. Дорохов И. Н.
5. Озеров Р. П.
6. Кудрявцев В. Н.

в Академию технических наук РСФСР

1. Власов А. С.
2. Денисюк А. П.
3. Кербер М. Л.
4. Кондриков Б. Н.
5. Лукин Е. С.
6. Манаков М. Н.
7. Михайличенко А. И.
8. Петропавловский И. А.
9. Сапунов В. Н.
10. Светлов Б. С.
11. Чимишкан А. Л.
12. Шумяцкий Ю. И.



В один из выходных дней профкомом института была организована экскурсия. Сотрудники имели возможность ознакомиться с историческим и культурным наследием города. Маршрут включает улицы, переулки, площади, бульвары, связанные с родом Романовых в Москве. Путешествие по городу берет начало с площади Кировских (прежде Мясницкие) ворот у станции метро «Кировская», за которым лежит Чистопрудный бульвар. В 1959 г. здесь установлен памятник А. С. Грибоедову. Чистопрудный бульвар был устроен в 1820-х годах. Главная достоинственность его — чистые пруды, которые образовались у стен Белого города из-за запущенной речки Рачки, ныне текущей в коллекторе. Первично пруды звались Погаными, потому что в них сваливались отбросы стоявших недалеко боен Мясницкой слободы. В 1703 г. А. Д. Меньшиков, купивший землю, которую теперь занимает Московский почтamt, приказал очистить пруды, и пруды с тех пор стали именоваться Чистыми. Справа от бульвара, в Телефрафном переулке находится знаменитая Меньшикова башня (церковь Архангела Гавриила, архитектор И. П. Запрудный, 1704—1707 гг.). Башня была одной из высочайших построек петровского времени, и она на 3 м превышала колокольню Ивана Великого. Меньшикова башня доныне сохранила свой декоративный живописный облик, пышные архитектурные украшения фасадов. Бульвар связан с именами многих видных деятелей русской и советской культуры. Здесь находятся дворцы Мусиных-Пушкиных, построенный в 1890-х годах. Улица Кирова на протяжении пяти веков формировалась об-

лик. Многие здания возведены по проектам крупнейших зодчих — В. И. Баженова, М. Ф. Казакова, это старинные особняки, возведенные двести лет назад.

Сохранила рельеф, довоенную планировку и архитектурные памятники заповедной зоны — улица Богдана Хмельницкого — Чернышевского (прежде Покровка), Ивановские горки. За последнее время здесь проведены большие реставрационные работы: восстанавливаются бывшие палаты Шуйских, палаты Мазепы, Апраксиных-Трубецких и другие здания.

Ознакомились с площадью Ильинских ворот. Никаких ворот здесь, правда, нет. Хотя когда-то они действительно существовали в Китайской стене, проходившей в этом месте. Площадь возникла после пожара 1812 г. и сноса земляных бастионов XVIII в. Памятника открыта в честь русских grenadierov — героев Плевны 1887 г. в 10-летнюю годовщину освобождения болгарского города Плевны от турецкого ига. Памятник был сооружен архитектором В. Шервудом на средства солдат и офицеров Гренадерского корпуса. Трехэтажное здание в русском стиле, торцом выходящее на площадь Ильинских ворот, принадлежит Политехническому музею. Строительство началось в 1874 г. и продолжалось более 30 лет. Здесь демонстрировались успехи русской и мировой науки. С первых же лет своего образования Политехнический музей стал первым в России народным университетом, подлинной научно-технической энциклопедией научно-технических знаний.

Совершена прогулка по Китайгороду, пройдя по улице

ВОЗЗВАНИЕ!!!

Друзья! Доблестный коллектив издательства «ПРАВДА», сомневаясь в наших талантах, бросил нам вызов в виде варежки. Учитывая дефицит товаров по всей стране, мы с чувством собственного достоинства поднимаем эту варежку и принимаем вызов на КВН.

Внимание: Все желающие принять участие в создании команды КВН МХТИ, ожидаются каждый день в редакции газеты «Менделеевец» с 12 до 18 часов.

Телефоны для справок: 258-88-57, 258-87-93.

Оргкомитет КВН МХТИ.

№ 24 (1907)

Четверг,

10 октября

1991 г.

Издается с 1929 г.

Цена 2 коп.



СЕГОДНЯ В НОМЕРЕ

КАФЕДРА
ГУМАНИТАРНЫХ
ЗНАНИЙ
СООБЩАЕТ

МОСКВА 16 ОКТЯБРЯ
1941 г.

ИСТОРИЯ
ЗАПАДНОГО
УРАЛА

ЗНАИ
НАШИХ



ИЗ ИСТОРИИ МОСКВЫ

Разина, бывшей Варварке. Попразному объясняют ученые происхождение ее названия. Одни связывают ее с церковью Святой Варвары, построенной здесь в начале XVI в., другие — со словом «варя», означавшим, как объясняет В. И. Даля, «место или заведение, где варили пиво или меды».

Надо сказать, что в XV—XVIII вв. это была одна из «престижных» московских улиц. Монастыри, церкви, боярские и даже царские палаты, посольские дворы — все это создавало улице Варварке репутацию респектабельного района. Однако в XIX в. эта репутация была вконец испорчена соседствующим Зарядьем, в трущобах которого ютилась городская беднота, и питейными заведениями, буквально усыпавшими Варварку. В 1933 г. бывшая Варварка была переименована в улицу Разина. Нового строительства здесь, за исключением гостиницы «Россия», построенной не ведется. Улица входит в заповедную зону «Зарядье». На этой улице под открытым небом находится общество охраны памятников истории и культуры. В Никитниковом переулке стоит один из красивейших московских храмов — церковь Троицы в Никитниках (1631—1634), которую по праву называют энциклопедией архитектурных приемов. Рядом с гостиницей «Россия» словно резная миниатюра, сделанная рукой искусного мастера, белеет церковь Зачатия св. Анны — один из старейших московских храмов. Первое упоминание об этой церкви относится к 1493 г. Это великолепный памятник древнерусского зодчества.

Район живописного ландшафта является зона «Заяузье», где и сегодня есть улицы, сохранившие характер застройки Москвы XVIII—XIX веков.

Здесь много памятников архитектуры. Над Яузой величественно раскинулся Андронников монастырь. Другой район старой Москвы — Лефортово. Своим названием район обязан Францу Лефорту (1655—1699) — военному деятелю, выходцу из Швейцарии, который находился на службе в России. Здесь на ботике плавал по Язу в детстве Петр Первый. На ее берегах выстроил он потешную крепость Пресбург и вместе со сверстниками брал ее штурмом. От ботика начался российский флот, повзрослевшие сверстники образовали Семеновский и Преображенский полки.

(Продолжение на стр. 2)

(Продолжение.
Начало на 2 стр.)

Над Яузой находилась Немецкая слобода, где жили иностранцы, приехавшие в Москву. Сюда, с своим друзьям, часто ездил молодой царь. Придя к власти, Петр Первый перенес центр государственности на берега Яузы. Здесь, вдали от боярской Москвы и Кремля, строились роскошные дворцы. На этих берегах Петр I задумывал дальние походы, тут у него появилась мечта о новой столице на берегах Невы.

А постройки, присущие архитектуре Петербурга, можно и сегодня увидеть в Лефортове. В бывшем Лефортовском дворце находится памятник архитектуры — слободской дворец. Построен он был в первой половине XVIII в. для А. П. Бестужева-Рюминина (1693—1766), государственного деятеля, сыгравшего немалую роль во внешней политике России в период правления трех императриц — Анны Иоанновны, Елизаветы Петровны и Екатерины II. В этом дворце размещается Высшее техническое училище им. Н. Э. Баумана. На вершине холма расположился Екатерининский дворец, теперь — здание Военной академии бронетанковых войск имени маршала Р. Я. Малиновского. Перед колоннадой дворца расстилается площадь — бывший плац, где маршировали Преображенский и Семеновский полки. С петровских времен сохранился за Яузой первый русский госпиталь. Ныне это крупнейший лечебный центр Советской Армии. Петр Первый возвел для солдат Лефортовского полка церковь Петра и Павла. И она сохраняется как памятник истории на солдатской улице. Закончив знакомство с дворцами XVIII в.,

ИЗ ИСТОРИИ МОСКВЫ

расположенными в районе Лефортовской набережной, мы направляемся в «Измайлово». Название его произошло от фамилии бояр Измайловых, которые владели этой местностью в XIV в. В XVI в. их сменили бояре Романовы, а в начале XVII в. вотчина Романовых стала царской усадьбой. Сохранились Покровский собор (1671—1672), Мостовая башня (1671), Восточные и Западные ворота (1682, зодчий Т. Макаров), стены.

С перенесением столицы из Москвы в Петербург Измайлово потеряло свое значение, хотя и продолжало оставаться лучшим из царских заповедников. В 1739 г. в Измайловском лесопарке были прорублены «проспекты», которые до сих пор сохранились как прогулочные аллеи.

Наше путешествие по городу продолжалось знакомством с Александровским садом. Создан он был по проекту архитектора О. Бове в 1819—1822 гг. у Кремлевской стены — от Воскресенских ворот до Боровицких ворот — на месте реки Неглинной, заключенной в трубу. В Верхнем саду в 1913 г. был сооружен обелиск в честь 300-летия династии Романовых, на котором ранее были выбиты имена царей. По предложению В. И. Ленина в 1918 г. с него удалили имена царей, а вместо них выбили имена марксистов.

Из истории государства Российского: Михаил Федорович (1613—1645), сын Федора Никитича Романова в 1613 г. был избран царем на великом земском соборе. Внутренняя деятельность царя и патриарха

обратилась на устройство государственного порядка. Михаил Федорович был женат два раза: на Марии Владимировне Долгорукой и на Евдокии Стрешневой. От второго брака имел сына Алексея и трех дочерей. После смерти Михаила Федоровича Россия присягнула его 16-летнему сыну — Алексею Михайловичу (1645—1676). Он в первые годы своего царствования подчинялся влиянию своего воспитателя — боярина Морозова, который и сделался его ближайшим советником. Алексей Михайлович женился на Марии Ильинщине Милославской, а через несколько дней Морозов женился на ее сестре. Самым важным делом его патриаршества было исправление богослужебных книг. За свою доброту Алексей Михайлович получил название «тищайшаго». Был женат два раза — на Марии Милославской, от которой было два сына и несколько дочерей, а от брака с Натальей Нарышкиной родился в 1672 г. сын Петр. После смерти Алексея Михайловича вступил на престол 14-летний сын его Федор Алексеевич (1676—1682), прощавший 6 лет. Со вступлением на престол Федора, Милославские снова получили прежнее влияние и постарались удалить Матвеева, который был сослан в Пустозерск, а также были сосланы двое Нарышкиных, а Наталья Кирилловна с Петром удалились в село Преображенское. При Федоре Алексеевиче продолжалась война за Малороссию. Им был поднят вопрос о преобразовании войска и уничтожении местничества. Оно приносило

большой вред, так как приходилось назначать на высокие посты по знатности рода, а не по заслугам и способностям. В заседании боярской думы (1682 г.) было решено уничтожить местничество; разрядные книги, куда записывались все распоряжения правительства по военной и государственной службе, были сожжены. Царь Федор умер бездетным. После смерти Федора Алексеевича брат его Иоанн, слабый телесно и душевно, был отстранен от престола. Патриарх Иоанн незаконно отстранен от престола, и возбудила открытый кровавый бунт против Нарышкиных. Стрельцы по внушению Софьи объявили государями обоих царевичей вместе, а правление, за молодостью братьев, было вручено царевичу Софье (1682—1689). Она прекратила волнения среди раскольников, усмирила стрельцов, заключила выгодный для России мир, который окончательно прекратил долголетнюю борьбу Москвы с Польшей за Малороссию. Софья пала жертвой своего властолюбия. Петр проник в ее замыслы, и заточил ее в Новодевичий монастырь в 1689 г.

Иоанн Алексеевич (1682—1696), сын Алексея Михайловича и его супруги Марии Ильинщины Милославской, хотя и был старший, но будучи сла-

бого здоровья и притом почти слепой, не мог управлять государством. По требованию стрельцов Иоанн должен был царствовать вместе с Петром. Оба царя вместе венчались на царство, и для них был сделан двойной трон. 17-ти летним Петром I Великим (1682—1725), сделался единодержавным Государем в 1689 г. Брат его Иоанн, хотя и продолжал называться царем и имел его во всех грамотах стояло первым, но участия в делах правления он не принимал. Умер он в 1696 г. Петра I называют преобразователем России. И, действительно, он дал ей другой вид, так сказать, новую Россию, произведя коренные преобразования в государственном устройстве. Главнейшая реформа Петра Великого следующая: в 1721 г. была проведена церковная реформа. Патриаршество было совершенно уничтожено: был уничтожен Святейший синод для управления церковными делами. Петр подчинил духовную власть светской. Для наблюдения за правильным ходом дел в государстве был учрежден сенат в 1711 г. Он был высшим судебным местом, руководил всем управлением. Петр I был женат на Евдокии Федоровне Лопухиной, которую по возвращении из-за границы заточил в монастырь и женился на Екатерине Алексеевне Скавронской. От Евдокии Федоровны Петр I имел сына Алексея, который относился враждебно к его реформам. Впоследствии бежал за границу и по возвращении был предан суду приговорен к смертной казни, но умер до суда в Петропавловской крепости в 1718 г.

В. ХОЛУПКО,
член редакции

(Продолжение следует)

ПОЛВЕКА НАЗАД

Тяжелейшее время переживает сейчас страна. Очень больно поколению, которое перенесло все беды Великой Отечественной войны, восстанавливавшее разрушенное народное хозяйство после войны в голове и холода, искренне верило, что строит светлое будущее...

Невозможно было не верить. Сражалось на войне и трудилось это поколение всегда добросовестно и бескорыстно. Разве можно было представить, что своим честным трудом оно создавало почву для дармоедов и казнокрадов?

Грядет 50-летие великого сражения под Москвой. Смотрю назад, в полуночную даль. Ровно 30 дней (с 15 ноября по 15 декабря 1941 г.) семья наша находилась на временно оккупированной немцами территории в г. Богородицке Тульской области, который дотла был сожжен фашистами. Наши войска отступали по-кузовски, с наименьшими потерями, чтобы ударить потом с огромной силой. Страшное чувство ненависти к фашистам испытывали мы, 13—15-летние подростки, воспитанные в духе беспредельной любви к своему Отечеству, в духе огромного патриотизма.

Я не боюсь в наше смутившее время этих громких слов, потому что это — истина, потому что это — подлинная история моего поколения.

Ведь собирать урожай перед приходом немцев мы шли детьми сами, жить в голове и лишениях, спать вповалку на соломе мы считали своим долгом ради будущего.

Почти каждая семья перед войной испытала горечь либо колLECTIVIZATION, либо репрессий, того произвола, о котором мы сейчас пишем и говорим.

Можно вспомнить все в связи после пережитого. В моей семье было арестовано в 1937 году 6 человек, из них трое, в том числе мой отец, расстреляны. Но мы любили свою Родину и, несмотря на огромные беды, старались сделать завтра лучше, чем вчера...

Особо острое чувство патриотизма наш 7-й класс испытал, когда мы поняли, что началось

наступление наших войск под Москвой. 10 дней гремели в окрестностях орудия, заревом полыхал небосклон, и ночью 15 декабря 1941 г. в город пришла наша армия. В числе освобождающих наш Богородицк был бывший профессор нашего института В. Л. Балкевич. Всегда ему память...

Стояли мы (мать, я и брат) у горящего дома, на втором этаже которого была наша комната (квартир раньше не давали). Позже я написала, начиная со слов матери:

«Жалеть не смей!
Спокойно я стояла
И навсегда запомню эту ночь,
А рядом женщина искала
Трехлетнюю обугленную

дочь.»

Днем 15 декабря, когда население уходило из горящего Богородицка в соседние деревни, немецкая армия, отступая, шла рядом с нами.

Наши самолеты низко летали над уходящей немецкой армией, но не бомбили, так как мы были рядом. А в радиусе более 10 км от города земля стонала от бомб.

Прошло полвека, а я часто вижу эти картины, их не забываю.

А как мы были счастливы, увидев наших бойцов! 30 дней — срок небольшой. Годами были в оккупации жители западных районов. Но этот срок достаточен, чтобы определить весь свой дальнейший жизненный путь, чтобы ценить людей, которые защитили наши жизни и честно работают еще многие по сей день.

Все это — наша история, наша яркая и горькая правда. Преступление — стараться представить ее иначе. Всегда хочется сказать молодежи:

«Если ты еще мал или молод, научись по-иному смотреть на того, кто значительно старше,

А быть может, совсем уж старик. Всю войну на себе он вынашивал, А потом незаметно поник,

Л. ЗУБАКОВА,
доцент кафедры химической
технологии пластмасс.

Сотрудники института совершили увлекательное путешествие в предгорья Западного Урала. Среди лесов и озер раскинулась обширная Пермская область, по территории которой протекает Кама — одна из крупнейших рек в Европе. В 1723 году в узкой долине реки Егошихи, впадающей в Каму, был построен медеплавильный завод; вокруг него вырос поселок, положивший начало Перми. В 1781 году он получает статус города. В XIX веке это уже важный транспортный узел; здесь сосредоточены административные и торговые связи России, Урала и Сибири.

Уникальные, вот например: птицевидные и человекоподобные идолы, бляшки, подвески, пронизки с изображением птиц, лосей, медведей — отлиты безвестными мастерами VIII века до н. э. — XV века н. э. Это удивительная коллекция произведений металлической скульптуры, древнего искусства народов Прикамья. Ныне Пермский областной краеведческий музей — подлинная сокровищница богатства родного края.

Ознакомились с городом Кунгур, который был основан в 1648 году, в устье реки Кунгурки. Среди реликций города

отношения к природе не могли затронуть столь яркий феномен, как пещеры. Небывалый рост интереса к ним обусловил появление многотысячного племени спелеологов-любителей, ценителей, покровителей пещер. Но все-таки сердцу дороги именно старые, хорошо знакомые пещеры. Они — свидетели и соучастники человеческих радостей и невзгод, праздников и трагедий. Они не только часть нашей природы, но и часть истории и культуры. В этом отношении Кунгурская ледяная пещера занимает особое место. Ни одна пещера не имеет столь богатой истории и

первостепенное место занимают памятники архитектуры. В этом старинном уральском городе насчитывается 65 памятников истории и архитектуры. Памятники архитектуры Кунгура в полной мере представлены разнообразными стилями: русское барокко второй половины XVIII века, русский классицизм первой половины XIX века, эклектика-смешение стилей и направлений, и, наконец, памятники завершающей фазы развития дореволюционной архитектуры России — модерн. Кунгур — город-мастеровой.

Посетили всемирно известную Кунгурскую пещеру. С незапамятных времен человеческое воображение волнует таинственные, скрытые в земных недрах пещеры. Сколько мифов, легенд, невероятных историй и сказок связано с ними! Сколько загадок для ученых таится под мрачными сводами подземелий!

Люди по-разному понимают значение слова «пещера». Для одних — это темное, вечно сырое место. У других возникают картины из жизни древнего человека: большой грот, в полутора метрах священного огня с сопредоточенными лицами сидят, укрывшись звериными шкурами, первобытные охотники. Третий представляют себе пещеры как вместилища несметных пиратских сокровищ. Общий процесс гуманизации нашего

В. ХОЛУПКО.
член редакции
«Менделеевца».

ИСТОРИЯ ЗАПАДНОГО УРАЛА

не является столь известной в нашей стране, как пещера в недрах Ледяной горы.

Пещеру ежегодно посещают около двухсот тысяч человек. Экскурсоводы ведут посетителей по удивительным, не похожим один на другой гротам. В одном сверкают кружевными нарядом кристаллы изморози, в другом выступают причудливо изрезанные водой стены, в третьем поражают хаотичные нагромождения рухнувших глыб. Впечатления от таинственного лабиринта надолго остаются в памяти. Популярность пещеры объясняется не только ее уникальными ледяными украшениями, но и удобным расположением. В начале XX века через Кунгур прошла железная дорога Пермь—Екатеринбург. В настоящее время город — важный узел шоссейных дорог. Не менее привлекательны и окрестности пещеры. Она расположена близ старинного уральского города Кунгура, широко раскинувшегося по берегам рек Сылвы и Черень. Реки, горы, леса, озера, памятники природы и большое количество архитектурных памятников XVIII—XIX веков создают неповторимый облик города. Сотрудники благодарны профкому за организованную экскурсию.

В. ХОЛУПКО.
член редакции
«Менделеевца».



Шашкина Ольга

Дни сгорают до тела,
повторяя свой круг
Жизнь течет в пустоте
металлических труб
Время — страшный палач,
время — брошенный друг.
Ты, глупышка, не плачь,
это просто испуг

Это наши мечты,
как вода с потолка
Это просто ручи,
это просто рука.
Может будет еще,
а пока что забудь
Среди адских миров
не отгадан мой путь.

Ты срываешься с места,
бежишь в никуда,
но ломаешь все копья
о слово «всегда»
Ты влюбляешься в книги
о жизни своей
Ты читаешь их вслух,
забывая друзей.

Все порывы легки
и желаний не счесть
Каждый день на метро
каждый хочет присесть
Это было всегда,
это будет еще
На ресницах слеза
в этом мире не в счет.

23.09.90 г.

Нам поздно выдали сознание,
Мы рано сделались толпой
К чему теперь воспоминанье
О том, что было не с тобой.

Зачем ломиться в эти двери,
Куда никто нас не зовет,
Летящий вниз ничуть не хуже
Того, кто движется вперед.

Он до конца непознаваем,
Ее вопрос не разрешим
И, делая глоток по каплям,
Мы вряд ли жажду утолим.

Я вжилась в эти тени
И лето в окне

Я хотела открыть тебе дверь
Ты неслышно вошел
в беспредельную ночь
Я не знаю, где мы теперь
Время сходится в день,

Распадается в звук.
Я не помню, что было вчера
И не в силах порвать
Этот замкнутый круг
Буду завтра ждать до утра.

Весна 1990 г.

„ПИСЬМО“

нереальщина

Шелест розовых еловых листиков. Смешки прыгучих паутинок под ногами. Спереди и сзади, искрящая спичками звезды, смущенная своей траурной яркостью, желтая парча ночного неба.

Он шел и ему было грустно. А может это только он называл свой настрой грустью, а на самом деле это было нечто другое? Но она была постоянно, вечно. Тянулась откуда-то липкой серой лентой и гуда же возвращалась. И не было этому состоянию конца, края, времени, покоя и расслабления. С самого начала, которое и не вспомнишь, как и не было его, грусть влекла, заколдовывала, ограждала Его, своего носителя, магическими кругами.

Кто-то был вокруг. Или не было тех, кто здесь был, или были, но только не здесь, а

самого здесь не было, а может и было, но только не во времени. Они толпились, толкались, толклись, топали, тормощили его, а он нес свою грусть из одного безвременя в другое. И не было его ни здесь, ни там, ни вообще где-то. Ноша тянула его к земле, или не к земле, но все равно, туда, вниз, который и низ — быть не мог, а верхом и подавно. И скрипало его, скрючивало от тяжести, легкости, невесомости его же грусти.

Он знал кто он, или ему казалось, что знал, или казалось, что казалось, но все равно, знал он. И не мог он от этого никуда деться, потому что некуда было, а раз некуда, то и деваться туда не стоило.

Он шел. Что-то делало чего-то, чему и названия не придумано, а он шел и ему надоело.

Ветер сдувал чернила с листа. Он не отгораживался от

ветра, смотрел, как буквы, иероглифы, знаки испаряются, возвращая письму несозданную еще чистоту.

Он написал его своему Отцу. Отцу, который был, есть и будет. Но он был не его отцом. И даже сейчас он не его отец, а чей-то чужой, или даже не отец вовсе. И он никогда не будет его отцом. Потому что нет у него отца, иначе его не было бы здесь, а он был, и его нет, раз он здесь.

Глупо, конечно писать тому, кого нет. Отцу ли, сыну ли, все равно. Но ему захотелось написать именно своему отцу. Благодаря ему, или благодаря тому, что его нет, он и здесь, и его нет. Нет — для тех, кто есть и есть для тех, кого нет...

— Здравствуй, — писал он, спотыкался на первой же черточке следующего слова или пиктограммы, спотыкался из-за непривычности, не- или сверхреальности слова — Папа...

Это я — твой сын. Твой сын, которого нет. Который мог бы

быть, если бы не... У тебя не было бы дочерей, жены, старой облезлой собаки, покрытой гноящимися язвами и опорожняющейся прямо на свой маземенный коврик, или чего-то еще. Всего, что есть. И это помешало мне исчезнуть здесь и появиться там, у тебя.

Я знаю, многие у вас завидуют нам. Нерожденные счастливее рожденных. Ты должен помнить, что это не так. О, как это горько, существовать не существуя. Знать, что если бы что-то, какая-то мелкая мальость была бы другой и... И существовать здесь вечно... Да, папа, я обречен жить вечно. Из незапамятности до рождений... Может мы встречались или вечно были вместе, или мы даже вместе сейчас?

А может я зря паникую — мое время еще не пришло? Но времени нет! Есть одна только вечность. И не важно, кончится она или нет, потому что она вечность. Может ты жалеешь обо мне,

ПРЕДЛАГАЕМАЯ ВАМ ПОДБОРКА СТИХОТВОРЕНИЙ СОСТАВЛЕНА ИЗ РАБОТ СТУДЕНТОВ МХТИ, ОБЪЕДИНЕННЫХ В ЛИТЕРАТУРНУЮ СТУДИЮ. СЕЙЧАС РЕБЯТА РАБОТАЮТ НАД ПОЭТИЧЕСКИМ СПЕКТАКЛЕМ И ПРИГЛАШАЮТ ВСЕХ ЖЕЛАЮЩИХ В СВОИ РЯДЫ.

Кристина Стриж

• • • • •
Родной мой поручик
Не наливайте мне больше.
Мне не надо сегодня
Уж больше вина.
А впрочем, не слушайте
Глупые девичьи речи,
Я кажется просто
Немного пьяна.

• • • • •
А впрочем, поручик,
Налейте мне водки.
И если уж пить,
Так уж пить до пьяна.
Напиться и все.
Все забыть и оставить.
И исчезнут заботы
В стакане вина.

МУЗЫКА

Л.-В. Бетховену

• • • • •
Рождаясь, чтобы умереть
И слиться с вечностью
в безличии.

Меняя краски и обличья,
И тишины порог стереть

Переливаясь и меняясь,
Порхая птицей из-под рук,
Рвя тишины порочный круг,
И умирать по-новому
рождаясь.

Творя гармоний естество
И душу вкладывая в звуки,
Переживанья, чувства, муки
И восхищенье волшебством,

Которое дано не многим —
Быть властелином над толпой
И жизнь всю жертвуя собой,
Всю без остатка музыке как
Богу.

В небесном серебре луны
Усило платье перед балом.

• • • • •
Ах, если б этот блеск могла я
сохранить,
Я королевою бы завтра в нем
предстала.

Зажгутся тысячи свечей,
И кавалеров будет полна зала.
Все будет завтра — а пока
Все спит, все в ожиданье бала.

Маришке М.

Рождая музыку навзрыд
Играть, играть до исступленья.
И звуки, полные обид
Нахлынут словно из забвенья.

И строки бисером из нот
Нам приоткроют полог тайны
Чтоб слиться вместе в дивный
слог
Рождаясь словно бы случайно.

И звуков растревожен сон,
И пальцам клавиши не верят,
Свой сбросят, скинут лёгкий
сон
В гармоний мир откроя двери.

Рождая музыку навзрыд
Играть, играть до исступленья.
Пока свеча еще горит
Тревожа тишину забвенья.

Прожитых дней осенняя листва
Укрыла мир густою пеленою.
В душе осенний золотой закат,
И я уже не властна над собою.

А жизнь бросает дней монх
листву,
Года мон все в разноцветье
листвьев,
Но как бы ни было — увы
возврата нет,
И дни бегут порою слишком
быстро.



Дмитрий Мершавка

Грязь неподделанных дней
Липла к подошвам дел.
Призрак безумных идей
Плакал, а может быть, пел.

Тихо рыдал потолок,
Ему не хватало слез.
Он, как обычно, не смог
Ударить лицом в грязь.

Мразь.

Доволь-
Но! Будет хмельной день.
Забудет его ночь.
Стакан разольет лень

И, бросив свою дочь.
Будет стоять труп.
Ему уже не до сна.
Улыбка кривых губ

Будет видна одна.
Рот разорвет крик,
Выдавив боль из глаз.
Тихо часы «Тик...»
Скажут еще раз...



СВЕЧИ

Давай зажгем сегодня свечи,
И как когда-то в старину
Горели свечи в доме каждый
вечер,
Благословляя мир и тишину.

И оплавляясь будет свечка
плакать
И светлячком блестеть в ночи:
Горячий воск со свечки будет
капать.
Не надо слов, Мы лучше
помолчим.

ждешь, может и не вспоминаешь, но я твой сын, и я обязан помнить о тебе. Ведь ты — мой Отец!

Ветер слизал последние крохи неразборчивой подписи, принесся за саму бумагу, которой и не было вовсе; и, может, даже не будет. Он дал ее ветру. Тот подхватил и унес.

Он расправился или согнулся, покачал головой, что-то из этого, или из другого. Грусти уже не было. Или была, но не грусть, а радость, или наоборот. Уже ничего не связывало его с миром, которого не было, потому что не будет, и не будет, потому что не было.

И тут, в этот момент вечно-сти, она для него кончилась... А может и началась...

А где-то там, в другом мире, появился Сын...

Р. М. ХУМАНИ

Сидит Гитлер на заборе
Вяжет чуни косаком.
Все равно фашисты гады
Драпать будут босиком.
(частьшка, 1941 г.)

Сидит Гитлер на заборе
Плетет лапти языкком,
Чтобы вшивава команда
Не ходила босиком.
(из детства, вариант)

Историю нашему послевоенному поколению школьники преподавали фронтовики, израненные, больные. И в их словах о войне правды было больше, нежели в книгах. Только вот об одном дне они почти не говорили. Но в памяти наших матерей, старших братьев и сестер этот день — 16 октября 1941 г. — останется на всю жизнь.

«Менделеевец» предлагает вашему вниманию подборку из разных источников о Москве 16 октября 1941 года.

НАКАНУНЕ.

От Советского информбюро
Вечернее сообщение
15 октября 1941 г.:

В течение ночи с 14 на 15 октября положение на Западном направлении фронта ухудшилось. Немецко-фашистские войска бросили против наших частей большое количество танков, мотопехоты и на одном участке прорвали нашу оборону. Наши войска оказывают врагу героическое сопротивление, нанося ему тяжелые потери, но вынуждены были на этом участке отступить.

В ночь на 16.10.41.
(Военно-исторический журнал № 3, 1989 г.)

А. И. Микоян.

Запомнился разговор с Л. М. Кагановичем. Когда мы вместе спускались в лифте, он сказал фразу, которая меня просто огорчила: «Слушай, когда будешь ночью уезжать, то, пожалуйста, скажи мне, чтобы я не застрял здесь». Я отвечал: «О чем ты говоришь? Я же сказал, что ночью уеду. Мы поедем со Сталиным завтра, а ты уедешь со своим наркоматом».

Лев Миловидов (ВОДГЕО, спецкурс в МХТИ им. Д. И. Менделеева, лето 1964 г.).

Была дана команда об уничтожении ядов. В мелких, не знакомых с химией организациях их (яды) спускали в канализацию. Биохимическая очистка стоков в Москве была выведена из строя.

В. Войнович («Чонкин», «Юность», № 8, 1990, с. 48).

В Москве 16 октября была всеобщая паника. Никто не знал, что происходит на фронте, никто не работал, никто никому не подчинялся. На вокзалах творилось что-то невероятное. Люди осаждали стоявшие на путях теплушкы и загонь электричек, во всех направлениях, ехали на машинах, мотоциклах, лошадях, велосипедах, шли пешком, толкая перед собой тачки с пожитками. Метро не работало. Магазины, банки, сберкассы были открыты: заходи, бери, если что найдешь. Возле помоеек лежали груды сочинений Маркса-Энгельса-Ленина-Сталина и других подобных авторов. Брошенными хозяевами голодные собаки, бродя меж фланктов, вносились в них и воротили морды, тоскливо повизгивая.

На улице не видно было военных патрулей, райкомы и райисполкомы не действовали, власти не было.

16 октября 1941 года

Говорят, что в тот день немцы могли взять русскую столицу голыми руками. Почему же они этого не сделали?

А. Рыбин. «Рядом со Сталиным» (Социологические исследования, № 3, 1988, с. 86).

...Утром 16 октября Сталин в сопровождении генерала В. Румянцева, а также В. Крутовова и Н. Кириллова направился в Кремль. На улицах толпы народа из магазинов тащили продукты. Увидев эту картину, Сталин вышел из машины (на Смоленской площади). Вокруг него мгновенно собрались москвичи. Стали аплодировать. Более смелые стали говорить о беспорядках в городе. Кто-то спросил: «Когда же Красная Армия остановит врага и погонит его с нашей земли?» Сталин ответил: «Недалек тот день, когда и на нашей улице будет праздник». Затем Верховный проследовал в Кремль, где провел совещание, которое хорошо описано в воспоминаниях бывшего наркома авиационной промышленности СССР А. И. Шахурина.

Ю. Любимов («Огонек», № 27, 1990, с. 8).

Я в Ленинграде сидел в блокаде, насили ноги унес через Ладогу с несчастными ополченцами, которые почти все погибли. Вошел в Москву как раз 16 октября, когда тут жгли все документы, и шел черный снег, и все бежали из Москвы, и метро было заминировано.

ЖВХО им. Д. И. Менделеева (1975, т. 20, № 4, с. 445).

С 16 октября по 17 ноября 1941 года проходила эвакуация института (МХТИ) в Коканд Узбекской ССР.

Е. Ануфриев — профессор МГУ, в 1941 г. рядовой, («Московская правда», 9.05.91 г.).

Много рассказывалось о панике в Москве 16 и 17 октября 1941 года. В центре города мы этого не ощутили. Улицы были чистыми, но пустынными. Правда, людей заметно поубавилось. Магазины работали. В одном из них нас бесплатно одарили конфетами и печеньем.

Г. К. Жуков («Воспоминания и размышления», АПН, I изд.).

В мемуарах маршала (I изд., стр. 329) есть запись о 13 октября и далее о 20 октября. О 16 октября ни слова.

Р. Л. Берг, dochь академика, написано в США, 1983 г. («Химия и жизнь», № 1, 1991 г., с. 28).

Ее участие (о сотруднице Н. И. Вавилова) в Великой Отечественной войне выразилось единственно в бегстве из Москвы на казенной машине во время паники 16 октября 1941 года.

П. П. Ширшов, академик («Советский», № 23, 1987 г.).

Вспоминать об этих днях не любят некоторые москвичи — куда приятнее, получив три года спустя медаль на муаровой ленте с тремя зелеными и двумя красными полосками, забыть о некоторых деталях своего поведения в эти дни... Но мне нечего краснеть за себя в эту страшную осень, и всю жизнь буду вспоминать: в эти тяжкие дни, когда враг был у самой Москвы, и над Арбатом дрались истребители, когда все привокзальные площади были

забиты паническими толпами людей и машин, а по центральным улицам, по Садовому кольцу уныло бредли голодные стада эвакуированного скота, когда одна тревога сменяла другую, а по городу ползли черные слухи, что немец уже перерезал Северную дорогу и скоро обойдет кругом Москву, когда на окраинах города начались грабежи, когда Микоян, Косыгин и другие члены правительства выезжали на заводы, чтобы убедились рабочие, брошенные своими директорами, что правительство в Москве, что Сталин вовсе не собирается отдавать немцам Москву, вот в эти суровые дни обнажилось подлинное существование многих людей...

В. М. Лека, профессор («Менделеевец», 19.09.91 г.).

Все, кто может бежать, из Москвы бегут. Бежит начальство на легковых и грузовых автомобилях, специальных машинах всех видов, включая грейдеры и тракторы. Бегут на восток через Рогожскую заставу по шоссе Энтузиастов. Рабочие «Серпа и молота» часть машин останавливают, содержимое вытряхивают, начинается вакханалия.

19 октября
П. П. Ширшов:

«Схлынула «драповая волна» с московских улиц и площадей. Строгой и чистой стала Москва в эти дни, словно гроза пронеслась надней...»

Середина октября 1941 г.

В районе Шелепихи у Филей, на месте Суворовского училища, в 1941 г. была саперная школа, где обучались очевидцы.

Зимой Москва-река замерзла, и на занятия курсанты ходили по льду к немецкому танку, на склон (где теперь Силикатный завод). Им рассказывал офицер-педагог, что 15—16 октября в этот район прорвалась немецкий танк. Девушки-зенитчицы повернули орудия и открыли по немецкому огонь. Танк шел на стреляющую зенитку. Он навсегда замер на раздавленном орудии. Имена героя пока неизвестны...

(Из архива музея истории МХТИ). (составитель П. Е. Сыне).

От редакции

Публикуя подборку о трагическом дне 16 октября 1941 г., мы понимаем, что охватить весь массив материалов о битве за Москву невозможно. Но надеемся, что ветераны института откликнутся и абрис тех далеких дней станет отчетливее и понятнее для всех нас.

А. В. Гордиевский передал в музей подшивку довоенных «Московских технологов» и рассказал, что 16 октября в МХТИ «был разгром», в парткоме все валялись, и он решил сохранить об институте что-то и унес с собой подшивку газет. А потом, зная о «невыдаче» в библиотеках довоенных изданий, боялся признаться, что хранил такую драгоценность об истории МХТИ.

(Записал С. Арапов).

А 27 октября 1941 года из Москвы ушел третий эшелон МХТИ. Новый семестр институт уже начал в г. Коканде, где работал до 1943 г.

(Сведения из книги XXV лет МХТИ).

ЭТО ИНТЕРЕСНО

ЗНАЙ НАШИХ!

Можно, конечно, просто напечатать список (что ниже и сделано) ученых, однако...

За семьдесят лет институт дал стране более пятидесяти тысяч химиков-технологов. Многие стали педагогами, видными учеными, руководителями... Лучшие преподаватели, ученые, лауреаты и «академики» представлены на галерее и в рекриациях института. Но не в всех фотографий и портретов есть аннотации и где студентам и интересующимся узнать сведения о них?

Такую попытку предпринимала Украинская высшая школа в книге «Химики». Музей попытался сделать из нее выборку, но дальше пересъемки дело не продвинулось.

И вот новое издание: «Выдающиеся химики мира» (Высшая школа, 1991 г.). В ней более 60 менделеевцев. Справочник позволяет оценить вклад наших ученых в мировую химическую науку и технологию.

Справочник — уже библиографическая редкость, и НИЦ совместно с музеем МХТИ пытаются сделать выборку и издать материал об ученых-менделеевцах. Вот их имена:

Агладзе Р. И.
Андронов К. А.
Багдасарян Х. С.
Башкиров А. Н.
Боресков Г. К.
Будников П. П.
Буслеев Ю. А.
Буянов Р. А.
Ворожцов Н. Н. (мл.)
Ворожцов Н. Н. (ст.)
Жаворонков Н. М.
Жубанов Б. А.
Жуков Б. П.
Зефиров А. П.
Изгарышев Н. А.
Кабачник М. И.
Капустинский А. Ф.

Середина октября 1941 г.

В районе Шелепихи у Филей,

на месте Суворовского училища, в 1941 г. была саперная школа, где обучались очевидцы.

Зимой Москва-река замерзла,

и на занятия курсанты ходили

по льду к немецкому танку,

на склон (где теперь Силикатный завод).

Им рассказывал офицер-педагог,

что 15—16 октября в этот район

прорвалась немецкий танк.

Девушки-зенитчицы повернули орудия и

открыли по немецкому огонь.

Танк шел на стреляющую зенитку.

Он навсегда замер на раздавленном

орудии. Имена героя пока неизвестны...

Караваев Н. М.
Карапетянц М. Х.
Касаткин А. Г.
Кафаров В. В.

Китайгородский И. И.

Клячко Ю. А.

Кнорре Д. Г.

Коптюк В. А.

Коршак В. В.

Кривошеев Н. А.

Курсанов Д. Н.

Курсанов Н. И.

Лавров Н. В.

Левкоев И. И.

Легасов В. А.

Лосев И. П.

Малюсов В. А.

Мамаев В. П.

Мельников Н. Н.

Мошкун П. А.

Некрасов Б. В.

Нефедов О. М.

Орлов Е. И.

Осико В. В.

Паушкин Я. М.

Песков Н. П.

Петров А. Д.

Петров Г. С.

Петрянов-Соколов И. В.

Плановский А. Н.

Роговин З. А.

Родионов В. М.

Романов П. Г.

Сажин Н. П.

Сандахчиев Л. С.

Седов В. М.

Тимашов В. В.

Топчиев А. В.

Чернышев А. Б.

Шаргин В. В.

Шоргин П. П.

Юшкевич Н. Ф.

Ягодин Г. А.